

М. О. Мухудадаев

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ (на примере приоритетного национального проекта «Образование»)

Статья посвящена осмыслению социальных оснований политического проектирования на примере образования. Политико-управленческую результативность решения социальных задач проектирования в сфере образования автор связывает с обоснованием программ и проектов в этой сфере, важнейшими гранями которого является развитие механизма согласования интересов между государством, бизнесом и населением и использованием комплексного подхода в применении социальных норм и нормативов.

Ключевые слова: политическое проектирование; социальные проекты; приоритетный национальный проект «Образование»; согласование интересов между государством, бизнесом и населением; социальные нормы и нормативы.

М. Mukhudadaev

Social Foundations of Political Design (priority national project «Education»)

The social grounds of political design in education are discussed. The political-administrative efficiency of the applying social design in the sphere of the education is related with the substantiation of the programs and the projects in this sphere. The important aspects of this are the development of the mechanism of the alignment of the social interests and the application of a complex approach to using social norms.

Keywords: political design; social projects; the priority national project «Education»; the alignment of interests between the state, businesses and citizens; social norms.

Анализ практики реализации Федеральной программы развития образования на 2006–2010 годы показывает, что существовали серьезные проблемы при ее обосновании. Это свидетельствует об определенных сбоях в государственной социальной политике. Между тем существует прямая связь между образованием и ценностями демократического общества: в таком обществе содержание и практика образования отра-

жают, поддерживают и развивают нормы демократического управления.

Сбои проявляются, прежде всего, в разработке механизма обеспечения согласования государственных интересов с интересами населения и бизнеса в сфере образования. Это можно объяснить тем, что в основе разработки программ лежит чрезмерно централизованная модель отношений между институтами государственной власти и

населением. В политической практике все важнейшие решения принимаются наверху, а население выступает лишь объектом государственно-административного воздействия.

Процедура эта известна. Сначала от имени правительства профильным министерством готовится проект Программы при содействии отраслевых министерств и рабочих органов исполнительной власти. В нашем случае это — Министерство образования и науки РФ.

Затем он вносится в Государственную думу для обсуждения и утверждения. После утверждения Государственной думой Программа рассматривается в Совете Федерации. Ее одобрение влечет принятие соответствующего закона, который направляется на подпись президенту. Безусловно, на стадии обсуждения во фракциях и в профильных комиссиях Государственной думы существует возможность лоббирования интересов определенных групп населения. Однако этот механизм при решении проблем образования по разным причинам либо не работает, либо буксует, либо запаздывает. Это видно уже на примере попыток соответствующего отраслевого профсоюза отстаивать интересы учителей и профессорско-преподавательского состава по поводу заработной платы.

В существующем порядке принятия решений укоренилась ориентация органов исполнительной власти вообще и Министерства образования и науки РФ в частности в основном на ведомственные, отраслевые источники информации, на сложившиеся (бюрократические) нормы и процедуры принятия решений. Как правило, отсутствуют каналы обратной связи с теми социальными субъектами, для кого эти программы предназначены.

Принцип последовательного разрешения неопределенности информации основан на ее движении снизу вверх, но не наоборот — сверху вниз, как это необходимо; со сбоями также циркулирует информация и по гори-

зонтали. Все это часто приводит к ее искажению. Поэтому социальные запросы субъектов в сфере образования учитываются не в полной мере.

Это в значительной мере связано и с неразвитостью институтов, всего социального «полотна» гражданского общества: малый политический вес общественных организаций и ассоциаций, а порой и их недееспособность в сфере образования свидетельствуют об их ограниченных возможностях выступать посредниками между населением, предпринимательством, органами государственного управления и местного самоуправления.

Кроме того, сложившийся механизм финансирования таков, что зачастую «возникает зазор между риторикой и практикой воплощения социальной политики уже на уровне планирования» [9, с. 130]. В то же время перевод образовательных учреждений на нормативное (подушевое) финансирование приводит к их существенному сокращению в сельской местности и к появлению здесь новых проблем, которые сельское сообщество решить самостоятельно не может вследствие неразвитости гражданского общества и слабости институтов местного самоуправления.

Чтобы выявить образовательные запросы и потребности, необходимо регулярно проводить исследование общественного мнения по той или иной проблеме в сфере образования. Для этого необходимо иметь развитую сеть центров и служб изучения общественного мнения.

Необходимо также включить в процедуру подготовки разделов программ и проектов в системе образования аналитические доклады. Это позволит не просто констатировать и резюмировать состояние системы отечественного образования, но и обобщить результаты самых различных исследований его конкретных социальных и политических, а не только ведомственных и экономических проблем. Информация, содержащаяся в докладах, может быть использована

для корректировки существующих программ. При этом важно, чтобы данная информация была прозрачной, открытой и доступной всем заинтересованным субъектам, а не только аналитикам и чиновникам, принимающим решения.

Необходимо также добиться включения в процедуру утверждения программ независимой общественной и научной экспертизы ее проекта. Независимая социальная экспертиза должна предшествовать обсуждению проекта в Государственной думе, в законодательных органах власти субъектов РФ. Лишь при этом условии возможно достижение более адекватных оценок ситуации в сфере образования и повышение качества подготовки проекта и принятого решения. Безусловно, возможно и более широкое использование института консультирования государственных агентств, служб, занимающихся решением социальных проблем.

Изменение практической методологии в разработке проектов и программ в сфере образования требует перехода от преобладающего в административном управлении социальной сферой принципа государственного патернализма к реализации принципа социального участия и партнерства, которое предполагает наличие взаимных ожиданий, обязательств и равноправное участие заинтересованных субъектов в решении насущных социальных проблем.

Утверждение этого принципа проходит в условиях кризиса патернализма как основного принципа взаимодействия государственных и политических институтов с населением и сопровождается сложностями в выполнении государством всего спектра своих социальных обязательств, и прежде всего, экономических и финансовых.

Вместе с тем повышение ответственности одного из субъектов взаимодействия в системе социально-образовательных отношений должно быть обеспечено встречным изменением ответственности других субъектов. Иначе возникает асимметричная модель отношений, приводящая порой к соци-

альным и политическим конфликтам. Так, если для наемных работников физического и умственного труда заработная плата становится основным источником роста благосостояния их семей, а определенный уровень их образования — залогом достаточного уровня заработной платы, то на основе социального диалога должны быть приняты адекватные меры со стороны работодателей и самого государства — самого крупного работодателя в нашей стране. Прежде всего это касается и гарантированного минимума образования, и достойной оплаты труда, а также баланса прав, обязанностей и полномочий заинтересованных субъектов.

Противоречивость, двойственность ситуации, сложившейся в практике политического управления социальной сферой, отражаются на содержании и характере деятельности по разработке и реализации социальных программ и проектов разного уровня в сфере образования. С одной стороны, как можно убедиться на примере Федеральной программы развития образования на 2006–2010 годы, существует стремление более полно учитывать в программах социальный запрос, что превращает их в инструмент координации совместных действий политических институтов, предпринимательства и населения. Но, с другой стороны, эти программы в аспекте координации совместных действий чаще всего сводятся к согласованному плану действий органов государственного управления по осуществлению предписанных им функций. И в этом своем качестве они ориентированы не столько на удовлетворение фактических образовательных нужд и потребностей граждан, сколько на достижение установленных норм и показателей деятельности и отчетности органов управления.

Поэтому из поля зрения органов власти и политических институтов ускользает, что за процессами диверсификации системы образования скрываются реальные процессы социальной дифференциации. Но органы власти должны оценивать и направлять ресур-

сы на социальную поддержку и образование так же дифференцированно, ибо в этом выражается действительное обеспечение защиты прав граждан на образование. Ибо, как свидетельствует исторический опыт, существуют действительные закономерности взаимодействия политики и образования. За образовательными процессами и дидактическими системами скрывается политическая формула функционирования системы образования, ибо образованные граждане в большей мере способны развивать демократические принципы и формы правления, чем необразованные; а диверсификация образовательных программ, как и развитие школьного самоуправления, закрепляет нормы и элементы демократического процесса и политического участия. Социальная доступность образования, реализуемая в действительной возможности его получения людьми независимо от их этнических или религиозных корней, гендерной принадлежности или физических недостатков, свидетельствует об уровне развития политических свобод.

Как известно, социальное проектирование представляется своеобразным аналогом опытно-конструкторских разработок в естественных науках. Знание в естественнотехническом проектировании направлено на исследование предметных структур практики (конструкций) и совокупности действий субъекта, обеспечивающих использование указанных структур в соответствии с назначением (технологии и организации).

Можно сказать, что перед социальным проектированием в принципе стоят те же задачи — разработка социальной конструкции, технологии ее создания и организации ее функционирования. Однако существеннейшее отличие, которое влияет на ход создания того или иного социального проекта, состоит не просто в специфике проектируемого объекта, а в особенности его структуры. Если в естественных науках под структурой проектируемого объекта обычно понимается взаимное положение элементов

технической системы в пространстве, то в социальной структуре на первый план выходит диалектическое взаимодействие между элементами, которое является важнейшим фактором производства и воспроизводства социальных систем и институтов. Такое взаимодействие — более сложное, чем в технических конструкциях, в которых оно носит исключительно функционально-пространственный и непосредственный характер.

В социальных структурах взаимодействие составляющих элементов различается не по степени пространственной удаленности, а по способам опосредования и методам взаимодействия. Оно носит преимущественно опосредованный характер, причем «посредники взаимодействия» в социальных структурах в основном нематериальны (нормы и т. д.), а дистанцированное взаимодействие с «отсутствующими» составляющими осуществляется методом представительства, опосредованного системой общественных отношений. Отсюда любой социальный проект должен предусматривать не только и не столько непосредственное, физическое взаимодействие между элементами проектируемой системы, но взаимодействие опосредованное, качественное. Это необходимо учитывать при политическом проектировании.

Приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО) был направлен на ускорение модернизации российского образования, обеспечение успешности комплекса мер по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы страны и достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям [6]. Известно, что с инициативой реализации национального проекта в сфере образования, так же как в здравоохранении, сельском хозяйстве и жилищной политике, выступил В. В. Путин. Согласно его поручению, правительство должно выработать механизмы, способные

«кардинально поднять качество отечественного образования». Бывший премьер-министр М. Фрадков заявил, что ждет от Министерства образования и науки РФ практических предложений по реализации национального проекта в сфере образования. По его словам, среди первоочередных задач являются такие, как поддержка образования, обеспечение его связи с наукой, решение социальных проблем учителей, обеспечение материально-технической базы учебных заведений.

Процесс выдвижения и принятия приоритетного национального проекта «Образование» с точки зрения процедуры выглядит более демократичным, нежели разработка Федеральной программы развития образования на 2006–2010 годы. Так, например, порядок обоснования реализации проектов в регионах предполагал более широкое участие представителей заинтересованных социальных субъектов. В каждом регионе основными участниками конкурсной процедуры являются: заявители — общественные организации, органы государственно-общественного управления образовательными учреждениями, советы образовательного учреждения, управляющие или попечительские советы, методические объединения и профессиональные ассоциации; советы по реализации проекта, которые конкретизируют процедуру конкурса на региональном уровне; операторы — региональные организационные группы (в зависимости от величины предоставляемых региону квот, реального управленческого потенциала региона), возможно, муниципальные организационные группы, выполняющие технологическое и организационное обслуживание конкурса; эксперты — общественные институты, осуществляющие независимую оценку конкурсных материалов претендентов (профсоюз, попечители, работодатели, эксперты — научные руководители и т. п.).

Участие в рабочей группе не только повышало шансы на получение финансиру-

ния, но и дало каждой из участвующих сторон возможность повлиять на выбор направлений, способов и методов решения проблемы и таким образом реализовать свое видение, свою концепцию социального взаимодействия в рамках программы.

Работа по обсуждению процедур реализации проекта осуществлялась более или менее открыто, с привлечением профессионального сообщества и заинтересованных гражданских институтов. Предложения Министерства образования и науки РФ публиковались на министерском сайте и в СМИ (в газетах «Известия», «Комсомольская правда», «Учительская газета» и др.). Проводились встречи и консультации, проектные семинары, круглые столы, дискуссии в печати и в сети Интернет.

Таким образом, гражданские институты как бы участвовали в экспертизе, в оценивании школ и учителей. Было организовано широкое общественное обсуждение самих конкурсных критериев, что способствовало формулированию новых координат социального определения качества образования, а также новых демократических форм его оценки с участием общественности. Это, в свою очередь, содействовало повышению открытости образовательной системы основными компонентами национального проекта, ее восприимчивости к запросам граждан и общества. Сам процесс подачи заявок на участие в конкурсе органом государственно-общественного управления школы или профессиональным сообществом учителей был направлен на расширение практики создания в школах попечительских, управляющих и иных советов.

Но при разработке аспектов ПНПО возникли разного рода серьезные проблемы практической методологии, препятствующие повышению их эффективности. Поэтому приходится констатировать, что именно социальное проектирование является наиболее слабым звеном технологической цепи «социально-политическое исследование — социальная практика». Это имеет свои объ-

яснения: предприняты лишь первые шаги в теоретическом осмыслении данного метода социального и политического управления, его сущности, возможностей, границ применения и т. д.

Недостаточная разработанность проблемы предопределяет и существенную методологическую неразработанность социального проектирования, и широкий диапазон имеющихся подходов к его пониманию. Кроме того, недостаточный учет объективных закономерностей социальных явлений приводит к ситуации, когда практика проектирования исходит из простого «здорового смысла», игнорируя строгие научные основания. Также проявляется слабая связь социального проектирования с социальным планированием и прогнозированием; недостаточны разработки в области взаимодействия социальной проектной деятельности и социального анализа, социального эксперимента; различные социальные нововведения зачастую не объединяются единой целью; практически отсутствует четкая система критериев оценки социальных проектов и т. д.

В отечественной литературе можно выделить три основных подхода к специфике социального проектирования [1; 2; 3; 4; 7].

Первый подход сводится к тому, что социальное проектирование — это разработка научно обоснованной модели рациональных характеристик конкретных социальных объектов и их состояние в плане решения определенных социальных задач. Согласно подходу, построенная модель и есть социальный проект.

Вторая точка зрения такова, что социальное проектирование сводится к директивному определению будущего состояния конкретного объекта среды. Одновременно оно связывается с реализацией долгосрочных программ и планов. В таком случае крайне затруднительно вычленить социальное проектирование в качестве автономного метода социальной политики.

Наконец, третья позиция состоит в том, что социальное проектирование — один из

видов социального планирования. И в этом случае социальное проектирование лишается своей автономности в структуре методов социальной политики.

Предпочтительнее для политического проектирования, безусловно, первый подход. Но и в этом случае весьма сомнительно в качестве критерия проекта выбирать его рациональные характеристики из-за их размытости и известной неопределенности. Кроме того, социальное проектирование — единственный метод политического управления, который не имеет самостоятельного значения. Дело в том, что основная задача социального проектирования — обеспечение социальных приоритетов во всех вновь принимаемых решениях. Такие вопросы, как, например, стратегия развития системы образования, обеспечение основных социальных гарантий населению в этой сфере, формирование соответствующей основным потребностям образовательной инфраструктуры в местах проживания населения, — все это и есть главный объект проектирования. Именно эти вопросы должны быть под постоянным контролем не только структур власти, соответствующих проектных служб, но и институтов гражданского общества.

Кроме того, проектирование в социальной сфере — это создание конкретных образов будущего, конкретных деталей разработанных программ [8, с. 8]. Иными словами, социальный проект — это зачастую новый социальный объект или модернизированный объект, обладающий новым механизмом и новыми средствами регулирования общественных отношений. Применительно к социально-политическим проектам в образовании отмеченное обстоятельство означает необходимость наличия важного условия — политической составляющей, прежде всего потребности разработки политических образов, в самом широком смысле — механизмов регулирования общественных отношений в той или иной сфере.

Для реализации этих целей в образовании правительство РФ было готово при не-

обходимости изменить структуру Министерства образования и науки, заявил в свое время премьер-министр. Как пояснил это нынешний министр образования и науки, речь может идти о создании в структуре Министерства специальных подразделений, которые будут заниматься вопросами реализации национального проекта.

Но социально-политический механизм регулирования социальных отношений в сфере образования не может сводиться только к этому. Важно на основе социального партнерства создавать условия для реализации общественного участия в сфере образования всех институтов гражданского общества. Выражением этого механизма по аналогии с Общественной палатой может стать Общественный совет по проблемам образования, но не при Министерстве образования и науки, а при президенте РФ.

Одна из самых явных проблем приоритетного национального проекта «Образование» — доминирование нормативного подхода к определению целей, задач и мероприятий проекта: «разветвление» целей, отсутствие иерархии задач. Безусловно, появлению проекта способствовало наличие серьезных социальных проблем в сфере образования — потребность в системных изменениях, но конкретное содержание проекта чаще всего формировалось на основе представлений тех или иных носителей власти. А представителям власти сейчас выгодно не повышение уровня жизни всех работников сферы образования, а определение механизма стимулирования незначительной ее части, «оптимизация» численности работающих на различных ступенях общего и профессионального образования. Тем самым не решается политическая задача проекта — создание прочной социальной базы проводимой модернизации системы отечественного образования среди профессионального сообщества. Это до сих пор находит свое выражение в широком спектре мнений по поводу участия России в Болонском процессе.

В данном случае забывается, что формулирование целей — это продукт согласования заинтересованных социальных субъектов, который предполагает вполне определенные сроки и конкретные конвенции. На определение цели оказывает влияние соотношение двух основных факторов: адекватной оценки ситуации и предпочтений заинтересованных сторон. Взаимодействие этих факторов влияет на представление о проблеме, ее характере и цели. В результате цели предстают как социально-политические определения, отражающие фактически то, что нужно отдельным людям и социальным (профессиональным) группам, чтобы принимать на себя социальные обязательства и активно участвовать в социальных процессах. В свою очередь, эти цели должны быть конкретизированы в соответствующем ресурсном обеспечении, в показателях и нормативах.

Учет ценностей и предпочтений населения составляет сложную методологическую проблему проектирования в социальной сфере. Процедура разработки приоритетных проектов должна выглядеть именно как последовательность действий, направленных на разрешение социальной проблемы информационной неопределенности. На каждом этапе этого процесса определяются специфические требования к сбору данных. Так, например, на первом этапе важно, опираясь на мнения экспертов, выявить все симптомы социальной проблемы в сфере образования. Собственно говоря, эксперты принимают участие на всех этапах осуществления проекта. Это — условие экспертизы вообще и политической в частности. Поэтому важно правильно предварительно провести и процедуру отбора экспертов.

Затем на основе диагностики нужно получить предварительную картину о механизме воспроизводства социальной проблемы и политических механизмах ее разрешения. Это позволяет понять, какие именно мероприятия предпочтительны, а какие вызывают сопротивление со стороны того или

иною прямого или косвенного участника проекта или субъекта в сфере образования. На этапе организационного проектирования уже выявляются механизм взаимодействия участвующих сторон, их полномочия и ответственность, возможность выбора для тех, на кого, собственно, и ориентирован данный проект.

Непрерывность процесса проектирования обеспечивается благодаря организации мониторинга, внедрению надежных каналов связи, в том числе и обратной. Это позволит на каждом этапе реализации социального проекта разработать политическую схему учета и согласования мнений и предпочтений заинтересованных групп; разные группы населения имеют неодинаковый социальный статус и политический «вес»: одни обладают разными возможностями для продвижения своих интересов, а у других этих возможностей нет.

На первый взгляд, мониторинг реализации ПНПО как раз и был направлен на упрочение обратной связи. Так, основной механизм мониторинга хода выполнения процедур проекта направлен на выявление тех организаций, которые определены в качестве экспертных. Согласно условию проекта, важно, чтобы это были действующие, имеющие авторитет в обществе, независимые гражданские объединения, охватывающие различные сферы общественных интересов.

Кроме того, для повышения эффективности и прозрачности процедур контроля должны быть использованы информационные технологии. Предполагалось, что сайт приоритетного национального проекта «Образование» будет содержать не только еженедельно обновляющуюся информацию о ходе реализации проекта в регионах России, но и позволит обеспечить диалог всех основных участников национального проекта. На сайте должны быть размещены: информация гражданских институтов, которые участвуют в данном проекте, опыт работы инновационных образовательных уч-

реждений и лучших учителей и т. д. Предполагалось, что граждане из самых разных регионов страны с помощью информационных технологий смогут непосредственно обращаться в федеральный Центр по различным вопросам реализации проекта. Это по замыслу должно было стать существенным дополнением к практике интервью, направленных на выявление мнения общественности о ходе реализации приоритетного национального проекта.

Однако основной формой реализации этого замысла являлись выездные комплексные инспектирования. Что же касается мониторинга готовности основных и промежуточных результатов проекта, то он был направлен на анализ достижения всех промежуточных и итоговых показателей и предполагал, прежде всего, подготовку нормативно-правовых документов. К сожалению, в мониторинге были задействованы в основном контрольно-счетные органы, федеральные инспекторы, в случае необходимости — Генеральная прокуратура.

В то же время нуждается в совершенствовании и вся система социальных норм и нормативов. Чтобы придать нормативной базе проектирования в сфере образования большую гибкость, нужно использовать комплексный подход к применению социальных норм и нормативов. Необходимо, прежде всего, как отмечают специалисты, правильно определить соотношение трех типов норм: норм-идеалов, норм должного и ситуативных норм, которые связывают в единое целое и ориентиры развития системы, и ее состояние, и достигнутые результаты [5, с. 96, 124, 131].

Нормы-идеалы отражают оптимальное (модельное) состояние системы и ее элементов. Нормы должного характеризуют ограничения и правила, описывают, как должны вести себя элементы системы в различных ситуациях, чтобы система сохраняла свою структурную целостность. Ситуативные нормы описывают ограничения, соответствующие допустимости со-

стояний системы и ее элементов в конкретной ситуации. Следовательно, управление проектом будет эффективным в том случае, когда нормы должного (предписывающие нормы) будут опираться на анализ ситуативных норм и целей функционирования данного объекта.

Для формирования базы ситуативных норм ПНПО сначала необходимо выделить функционально значимые подсистемы и сформировать концепцию их информационного обеспечения. К сожалению, решение этой проблемы в рамках ПНПО подменено «квотным подходом».

Так, доплата за воспитательную работу классного руководителя осуществляется в виде субсидий субъектам Российской Федерации из расчета 1000 руб. на полномасштабный класс. Школьные руководители классов наполняемостью 25 человек в городе и классов наполняемостью свыше 14 человек в сельской местности получают ежемесячно доплату в 1000 руб., а руководители в классах с меньшей наполняемостью — в зависимости от числа учащихся в классе.

Другой пример — поддержка по одному учителю на каждую 1000 сельских школьников и по одному учителю на каждые 2000 городских. При этом предполагалось уточнение квот в зависимости от динамики количества учащихся в регионах.

Однако «квотный подход» — лишь первый шаг к установлению ситуативных норм. Квоты еще не позволяют формировать ориентиры действий органов управления образованием на основе анализа соответствия их деятельности запросам общества, его населения, ибо они не отражают саму «ситуативность» ситуации. Ситуативные же нормы можно сформировать лишь в результате мониторинга всей ситуации. Они, в свою очередь, могут быть представлены как абсолютными, так и относительными величинами. Если абсолютные характеристики показывают численные значения нормы для конкретного признака, то относительные характеристики дают возможность оценить,

по каким признакам норму можно считать устоявшейся, а по каким — нет, каков уровень интериоризации той или иной нормы социальными субъектами.

Поэтому, характеризуя реализацию ПНПО, необходимо отметить, что важнейшим направлением повышения его социальной эффективности является обоснование такой методологии, которая будет в большей мере опираться на использование экспертных оценок, ситуативных норм, политических технологий активизации населения в решении его насущных проблем.

На феноменологическом уровне, таким образом, программы и проекты в сфере образования должны выступать как результат специфической общественной «конstellации» достигнутого уровня реализации методов социальной политики и развития демократических начал в плоскости взаимодействия между государством, социальными группами и простым человеком, специфически — социально и политически — опосредованного отношения между ними. Программа, проект реализуются в политической деятельности, которая направлена на воспроизводство такой структуры отношений, которая более или менее адекватна уровню развития демократии и гражданского общества, господствующей социально-институциональной и нормативно-ценностной структуре общества, политической власти, контролирующей материальные и духовные ресурсы воспроизводства общества. В этом смысле программы и/или проект в сфере образования есть также и инструмент, регулирующий конкретные формы социального положения социальных субъектов и выступающий одновременно политическим средством реализации институционализированных социальных норм, которые направлены на поддержание на должном уровне прав и обязанностей всех участников отношений в сфере образования.

Изложенное позволяет сделать вывод, что сведение социальных программ и про-

ектов в сфере образования к административному контексту, к комплексу мер, предоставляемых государством населению в аспектах образования, не является достаточным условием развития образования. В этом случае содержание самих программ и проектов трактуется односторонне, его сводят в основном лишь к приемам сугубо специфической административной и рутинной деятельности, к институционализированной системе административных мероприятий, обеспечивающих образовательный процесс.

Тем самым упускают из виду, что программы и проекты в сфере образования —

это еще и социальный процесс, осуществляемый в системе определенных общественных отношений, который должен обладать политической составляющей.

Социально-политические программы и проекты — это процесс, имеющий определенное политическое измерение, для реализации которого в условиях иерархически упорядоченного неравенства постоянно требуются соответствующая политическая воля, развитая система политических субъектов и отношений между ними, наличие адекватных политических механизмов и инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аитов Н. А., Лапин Н. И., Тощенко Ж. Т. Социальное проектирование. М.: Мысль, 1982.
2. Антонюк Г. А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. Минск: Наука и техника, 1986.
3. Бестужев-Лада И. В. От проектного прогнозирования к прогнозному проектированию // Социальное прогнозирование, планирование, проектирование. Красноярск: КПИ, 1988.
4. Крючков Ю. А. Теория и методы социального проектирования. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994.
5. Курлов В. Ф. Социологическая информация в управлении системой школьного образования. СПб.: СПбГУП, 2003.
6. Приоритетный национальный проект «Образование» // <http://www.ed.gov.ru/prior-projectedu/>
7. Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы. М.: Изд-во Института социологии, 1989.
8. Рабочая книга по прогнозированию. М.: Мысль, 1982.
9. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная политика в современной России: итоги и перспективы // Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации. М.: МВШСЭН, 2003.

REFERENCES

1. Aitov N. A., Lapin N. I., Townenko Zh. T. Sotsial'noe proektirovanie. M.: Mysl', 1982.
2. Antonjuk G. A. Sotsial'noe proektirovanie i upravlenie obwestvennym razvitiem. Minsk: Nauka i tehnika, 1986.
3. Bestuzhev-Lada I. V. Ot proektnogo prognozirovanija k prognoznomu proektirovaniju // Sotsial'noe prognozirovanie, planirovanie, proektirovanie. Krasnojarsk: KPI, 1988.
4. Krjuchkov Ju. A. Teorija i metody sotsial'nogo proektirovanija. M.: Tehnologicheskaja shkola biznesa, 1994.
5. Kurlov V. F. Sotsiologicheskaja informatsija v upravlenii sistemoj shkol'nogo obrazovanija. SPb.: SPbGUP, 2003.
6. Prioritetnyj natsional'nyj proekt «Obrazovanie» // <http://www.ed.gov.ru/prior-projectedu/>
7. Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie: metodologicheskie i metodicheskie problemy. M.: Izd-vo Instituta sotsiologii, 1989.
8. Rabochaja kniga po prognozirovaniju. M.: Mysl', 1982.
9. Jarskaja-Smirnova E. R., Romanov P. V. Sotsial'naja politika v sovremennoj Rossii: itogi i perspektivy // Kuda prishla Rossija? Itogi sotsietal'noj transformatsii. M.: MVSHSJEN, 2003.